Знаете, за кого?

Жоэль Гомбен о выборах во Франции и о возможном вмешательстве России в избирательный процесс

Придаете ли Вы особое значение предстоящим президентским выборам?

Результат этих президентских выборов неясен, такого давно уже не было и, естественно, это вызывает к ним большой интерес. В настоящее время предсказать их исход очень тяжело. Вполне возможно, что через день после выборов партийный ландшафт Франции станет иным по сравнению с тем, к чему мы привыкли в течение последних лет. Я думаю, что результат этих выборов будет иметь особое значение.

Сразу 11 претендентов являются кандидатами на высшую государственную должность. Согласно опросам, лидируют независимый кандидат Эммануэль Макрон и Марин Ле Пен от «Национального фронта», в то время как кандидаты от народных партий существенно отстали. Не свидетельствует ли это уже сейчас о коренных изменениях в партийном раскладе?

Налицо вполне отчетливые признаки структурных изменений. В спектре правых партий у республиканцев (Les Républicains) с 2012 года не было роста количества сторонников, хотя они и находятся в оппозиции. Зато есть основания для радости у их конкурента – «Национального фронта», популярность которого серьезно выросла. Среди левых партий наметилась иная ситуация: Социалистическая партия терпит потери, из которых ее конкуренты не в состоянии извлечь выгоду. Впрочем, именно сейчас выяснилось, что главным образом Эммануэль Макрон и Жан-Люк Меланшон мобилизуют левый электорат, который из-за разочарования в «Национальном фронте» и отсутствия альтернативы не собирался идти на выборы. После отказа президента Франсуа Олланда баллотироваться на второй срок и запоздавшего избрания Бенуа Амона главным кандидатом социал-демократам не удалось мобилизоваться.

Запоздавшее заявление Франсуа Олланда помешало новому старту Социалистической партии

Таким образом, отказ Олланда ослабил Социалистическую партию?

Именно так. Социалистическая партия уже была сильно ослаблена, однако запоздавшее заявление Франсуа Олланда помешало ей взять новый старт в гонке и значительно усложнило положение нового кандидата. Меланшон и Макрон еще на раннем этапе выдвинули свои кандидатуры и тем самым обеспечили себе значительное преимущество.

Какую роль играет возраст избирателей?

Если верить социологическим опросам, возраст является решающим фактором, как с точки зрения активности избирателей, так и с точки зрения политической ориентации. Франсуа Фийон обращается прежде всего к пожилым избирателям, а левые кандидаты апеллируют, в основном, к молодежи. В отличие от них Эммануэль Макрон является единственным кандидатом без четко очерченного профиля. Ему удается мобилизовать широкий круг избирателей всех возрастных групп. У Бенуа Амона четкий электоральный базис не прослеживается.

В Германии с большим интересом следят за выборами. Какую роль в предвыборной борьбе играют отношения между Францией и Германией?

Правые во Франции ссылаются на Германию в экономических вопросах, но отмежевываются от ее миграционной политики. У левых все как раз наоборот. Они являются сторонниками миграционной политики и дистанцируются от политики экономической. Макрон – единственный кандидат, позиция которого совпадает с политикой Германии в большинстве вопросов. В остальном тема Европы довольно ощутима в дебатах и тесно связана с отношениями с Германией. Это проявляется и в том, что некоторые кандидаты уже имели встречи в Берлине. С другой стороны, такие кандидаты, как Меланшон и Марин Ле Пен, взяли четкий курс на конфронтацию с Германией. Однако в целом во Франции, за исключением миграционной политики, проявляют мало интереса к внутренним германским дебатам.

Вопрос о возможном вмешательстве России в избирательный процесс

Следующая тема, ставшая предметом дискуссии в Германии накануне выборов в бундестаг в сентябре, – это возможное

обсуждается преимущественно в политике и средствах массовой информации

вмешательство России в избирательный процесс. Играет ли такая обеспокоенность определенную роль также и во Франции?

Дискуссия по этому вопросу велась. Впрочем, дебаты прошли скорее на уровне политики и СМИ и, похоже, мало волнуют самого избирателя. Этот вопрос у нас во Франции не играет такой роли, как это было, например, во время предвыборной гонки в США.

Допустим, Макрон и Ле Пен выйдут во второй тур. Как поведут себя традиционные избиратели консерваторов или крайне левых?

Предсказать это сложно. Электорат Франсуа Фийона, скорее всего, расколется: примерно половина остановит свой выбор на Макроне, другая половина – на Ле Пен. В случае с левыми или крайне левыми все будет выглядеть несколько иначе, так как в идеологическом плане они очень далеки от «Национального фронта». Поэтому я исхожу из того, что значительное большинство все же отдаст предпочтение Макрону.

Вопросы задавал Оливер Филипп.

Жоэль Гомбен
Париж

Жоэль Гомбен (Joël Gombin) преподает политологию в Парижском институте политических исследований, а также Институте политических исследований в Экс-ан-Провансе. В центре внимания его научных интересов находится избирательная социология и «Национальный фронт».